

Н.В. Грек

*Рецензия на книгу: Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008. — 328 с.
ISBN 978-5-87857-140-1*

Развитие семьи — сложная предметная область, которая зависит, прежде всего, от культурно-исторической стадии развития каждой страны. Семейная политика давно уже перестала рассматриваться как некая абстрактная сфера деятельности и сейчас подразумевает под собой конкретные, практические меры, оказывающие влияние на жизнь семьи в целом и индивида в частности. Несмотря на многочисленные работы, посвященные данной проблематике, «белые пятна» на социальных картах государств привлекают к себе внимание исследователей. Так, книга Жанны Черновой «Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ» освещает уже, казалось бы, проработанные вопросы с новых сторон, демонстрируя тонко соблюденный баланс между теоретической базой и богатым эмпирическим материалом.

Книга посвящена гендерному анализу моделей семейной политики в странах Европы и России, а также изучению исторического становления той или иной модели и роли государства в ее формировании. Автор детально рассматривает основные гендерные характеристики семейной политики различных государств, знакомя читателя с основными концепциями и подходами к вопросу возникновения, развития и реализации семейной политики в Европе и России.

Работа состоит из одиннадцати глав. Первая глава знакомит читателя с самим понятием семейной политики. Анализируя многочисленные источники, автор выделяет два подхода к данному термину:

1. Широкий — подразумевающий рассмотрение семейного законодательства во взаимосвязи с социальной политикой государства (законодательство о браках и разводах, регулирование вопросов усыновления, защита прав ребенка);
2. Узкий — сосредоточенный преимущественно на прямых денежных выплатах (пособия многодетным семьям, налоговые льготы, оплачиваемый декретный отпуск) (с. 13).

Вслед за этим автор указывает на то, что будет придерживаться узкого определения и сфокусирует свое внимание на родительстве как самом важном элементе семейной политики. Соответственно, основными объектами семейной политики становятся женщины и дети, при этом в некоторых странах (к примеру, в Дании) ее

характеризуют как «детоцентристскую» (то есть благосостояние детей становится приоритетом). Кроме того, автор признает, что во многих европейских государствах отцовство также выделяется как значимый элемент социальной политики. К сожалению, на данный момент мы не можем сказать то же самое о российской семейной политике, что подчеркивает и Н. Ловцова (Ловцова 2005).

Автор так же подробно останавливается на типах семейной политики, анализ каждого из которых подкреплен наглядными примерами соотношения роли семьи и государства в реализации указанных типов. Всего типов семейной политики указано три:

1. Эксплицитная — четко прописанные меры социальной политики в разных сферах деятельности семьи, направленные на поддержку и социальную защиту.
2. ИмPLICитная — меры семейной политики существуют, но не декларируются именно как семейная политика, находясь в дискурсе экономики, здравоохранения, демографии.
3. Негативная — политика невмешательства государства в сферу семейных отношений. Такой тип подразумевает опору индивида на собственные силы, и семьи не могут рассчитывать на поддержку со стороны государства (с. 24).

Далее рассматривается история развития семейной политики в Европе. Обобщив работы зарубежных исследователей, автор составила сводную таблицу ключевых характеристик (семейная риторика, гендерные роли) в зависимости от государственного строя и конкретного исторического периода. Далее приводится описание поэтапного развития семейной политики на примере запрета/разрешения абортов как одного из вопросов взаимодействия государства и родительства, при этом автор пользуется классификацией режимов государств всеобщего благосостояния, предложенной Г. Эспинг-Андерсеном. Трансформация семейных отношений, происходившая в 1950-е гг. XX в., породила неизбежную проблему соблюдения гендерного равенства, с которой столкнулась вся Европа без исключения.

Отсюда следует логичный переход к третьей главе, которая включает в себя гендерный анализ моделей государств всеобщего благосостояния. Основным критерием анализа является вовлеченность мужчин и женщин в рынок труда, что напрямую отражается на формировании семьи и распределении ролей внутри нее.

Достаточно показательной в этом плане является разработанная в Скандинавии теория «гендерного контракта», призванная совместить две основные социальные роли женщины — матери и работницы — путем предоставления женщине разнообразных льгот: неполный рабочий день, широкая и доступная сеть детских воспитательных учреждений, декретные отпуска с сохранением рабочего места, оплата больничных листов и отпусков по уходу за ребенком.

Соответственно, встает закономерный вопрос: если женщина вовлечена в профессиональную деятельность, кто и каким образом должен выполнять функцию заботы, традиционно приписываемую именно «слабому» полу? Ответ на него автор дает в четвертой главе, где рассматривает государство как субъект заботы о детях и пожилых (то есть о незащищенных слоях населения). Используя работы американской исследовательницы А. Хошильд, она выделяет модели заботы, существующие в дискурсе семейной политики. При традиционной модели женщины осуществляют неоплачиваемую заботу дома. Постсовременная модель предполагает

конструирование образа независимого, не нуждающегося в заботе индивида. Что касается модели «холодной заботы», то она включает институционализацию всех форм человеческой заботы, приоритет профессиональной деятельности перед семейными обязательствами. Последним пунктом следует модель «теплой заботы» — распределение заботы между частной и общественной сферами, эгалитаризм мужчин и женщин в осуществлении заботы (с. 116–118).

Следующая глава обращает наше внимание на советскую социальную политику, которая, безусловно, имеет свою специфику. Отмечено, что идеология нового советского государства серьезно отличалась от прежней социальной концепции монархического строя: прежде всего, она декларировалась открыто и распространялась среди всех, даже самых низших слоев населения. Кроме того, кардинально изменилась ценностная система. На смену индивидуальной значимости человека и его потребностей пришли первостепенные интересы и цели государства, и государство приобрело право вмешиваться в приватную сферу семьи и родительства.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что советское государство «осуществляло гигантский эксперимент в сфере отношений между полами, в конфигурации и иерархии мужского и женского гендера» (Черняева 2004). В 1920-е гг. была провозглашена отмена «домашнего рабства», а также равноправие партнеров в сексуальных отношениях. Именно тогда возник контракт «работающей матери», основной функцией которого было установление равноправия между мужчинами и женщинами с целью вовлечения последних в процесс экономического производства. Родительство также претерпело значительную трансформацию: гражданский брак был признан единственно законным, рожденные в браке и вне брака дети уравнивались в правах. Кроме того, успешно продвигалась идея воспитания поколения истинно советских граждан, вследствие чего возросло количество детских закрытых воспитательных учреждений (интернатов), услугами которых пользовались родители (Астоянц 2007).

Эти изменения имели место в 1920-х гг., однако за весь советский период семейная политика менялась от либеральной (описанной выше) к имплицитной пронаталистской (середина 1930-х — середина 1950-х) до эксплицитной пронаталистской (конец 1950-х — конец 1980-х) (с. 170). Пронаталистский характер семейной политики вполне может быть объяснен социально-политическими явлениями: убыль населения в связи с революцией, гражданской войной, эмиграцией, Второй мировой войной. Конечно, советский период — совершенно особый временной промежуток, и современную семейную политику, подробно проанализированную в шестой главе, невозможно рассматривать вне этого периода.

В данной главе автор отмечает влияние на гендерные отношения социально-экономических трансформаций 1980-х гг. Равенство полов закрепляется Конституцией 1993 г., при этом имеются в виду не только права, но и возможности для их осуществления (Завадская: www.owl.ru/win/books). В современном российском обществе, по мнению Ж. Черновой, доминируют два взгляда на развитие семьи: алармистский (представление о глубоком кризисе семьи) и модернизационный (переход семьи к более совершенным семейным формам) (с. 201).

Концепция семейной политики, активно разрабатываемая в настоящее время, появилась в ответ на алармистскую позицию и делала акцент в первую очередь

на негативные явления трансформации семьи. Далее автор приходит к выводу, что современная семейная политика очень тесно связана с демографической политикой и направлена на преодоление кризиса рождаемости, а, следовательно, является про-наталистской. Желаемая модель умело подкрепляется экономическими стимулами (низкий процент по ипотеке, родовые сертификаты, выплаты на второго ребенка).

Дальнейшее описание исследования автора содержит рассмотрение вопроса родительства в контексте различных моделей семейной политики. При анализе используется термин родительства, предложенный И.С. Коном (с. 233). Ж. Чернова акцентирует свое внимание на таких чертах трансформации данного социального института, как необязательная связь родительства и супружества, увеличение внебрачных рождений, увеличение монородительских семей.

Восьмая и девятая главы посвящены рассмотрению политик материнства и отцовства соответственно. Основными показателями политики материнства при этом являются профессиональная занятость женщин, имеющих детей, режим занятости, количество детей дошкольного возраста, посещающих государственные детские учреждения.

Наиболее эффективной политики, как показывает исследование, придерживаются страны Скандинавии, где количество детских дошкольных учреждений очень велико, и женщина может быстро вернуться в профессию после родов. При этом автор отмечает, что такая ситуация существует не везде: в странах с консервативной политикой (Италия) возможности сочетать материнство и профессиональную деятельность очень невелики, а в Великобритании и вовсе не предусматриваются государством. В России же в настоящее время все более востребованной становится традиционная модель семейных отношений (мужчина — кормилец, женщина — домохозяйка).

Параллельно с этим подчеркивается феномен «отсутствующего отца», появившийся «в результате выполнения мужчинами традиционной роли «кормильца» (с. 281) и заключающийся в приписывании мужчине исключительно экономических функций. Современный дискурс подразумевает разницу между осуществлением заботы и материальным содержанием, то есть разницу между обязанностями мужчин и женщин в семье, что никак не может быть верным при реальном, а не формально закреплённом существовании гендерного равенства. Наиболее показательной дискриминирующей практикой является оставление ребенка с матерью в случае расторжения брака, а также отсутствие практики совместной опеки над ребенком. Нужно добавить, что автор коснулась очень актуального на данный момент вопроса, без изучения которого анализ моделей семейной политики был бы неполным.

Две заключительные главы книги обращаются к проблеме приемного и суррогатного родительства, которые в современном обществе получают все более широкое распространение. Ж. Чернова подчеркивает существенные различия между принципом европейского и российского усыновления. В Европе социальные службы функционируют таким образом, чтобы подобрать ребенку подходящую ему семью, максимально удовлетворив его интересы и потребности. В России же, напротив, в первую очередь руководствуются интересами семьи, а ребенок играет роль объекта. Существенно различаются и критерии отбора потенциальных родителей: в России наибольший акцент делается на материальной составляющей, в то время как на Западе — на психологической (с. 313). Мы хотели бы отметить, что в ситуа-

ции острого социального кризиса, сложившейся в 1990-х гг., принимались многочисленные постановления и законы, касающиеся данной проблемы, однако положение вещей кардинальным образом не изменилось, поскольку на практике были обнаружены пробелы и несоответствия, которые не сразу удалось ликвидировать. В связи с экономической несостоятельностью государства и его социальной некомпетентностью Семейный кодекс РФ вынужден был легитимировать усыновление детей иностранными гражданами в целях стабилизации социальной ситуации в стране и уменьшения количества детей, по разным причинам оставшихся без попечения родителей. Однако при этом в Семейном кодексе говорится о том, что «усыновление (удочерение) производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель» (Семейный кодекс РФ). На наш взгляд, это свидетельствует прежде всего о непроработанности российской законодательной базы, поскольку фактически решение проблем с усыновлением ребенка делегируется иностранному законодательству.

Что касается проблемы суррогатного родительства, то она стала предметом рассмотрения относительно недавно, но сразу же повлекла за собой нормативно-правовые затруднения. Необходимо было найти баланс между соотношением прав биологических и социальных родителей (с. 331), параллельно с этим возникла масса этических вопросов (анонимность донора, выбор донора, гендерные аспекты донорства). Ж. Чернова подробно разбирает их, применяя современное российское и зарубежное законодательство, подчеркивая различия в нормативных актах. К сожалению, большинство ссылок сделано на иностранные источники, что лишний раз отмечает социальную некомпетентность нашего государства в решении этого вопроса. Имеющееся же российское законодательство, как становится понятно после прочтения, во многом имеет медикалистскую направленность, демонстрируя, к тому же, непроработанные моменты.

Хочется отметить, что рецензируемое издание содержит колоссальный эмпирический материал, структурированный и переработанный таким образом, чтобы позволить читателю быстро воспринять и обобщить значительный объем информации, обозначив ключевые моменты того или иного вопроса. Сравнительные таблицы и обширные статистические данные дают представление о характеристике изучаемого предмета. Книга станет источником важной и полезной информации для всех, кто интересуется проблемами семейной политики.

Литература

Астоянц М.С. Мир сиротства в советской и постсоветской России. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2007.

Завадская Л. Гендерная экспертиза российского законодательства // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/zavadskaya/pril.htm>.

Ловцова Н.И. Моделирование семьи и родительства: теория, политика, практика. Саратов: ООО «Научная книга», 2005.

Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/law/10005807-006>.

Черняева Н. Производство матерей в Советской России: учебники по уходу за детьми эпохи индустриализации // Гендерные исследования. 2004. № 12. С. 118–129.